

Терёхина Надежда Алексеевна

студент

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КРАЕВОЙ, ГОРОДСКИХ И РАЙОННЫХ КОМИССИЙ
ПО ДЕЛАМ БЫВШИХ КРАСНОГВАРДЕЙСКИХ И КРАСНЫХ ПАРТИЗАН
г. КУЙБЫШЕВА В 1930-е ГОДЫ**

Современные историки всё чаще обращаются к новым источникам, расширяя число исследований в фондах региональных архивов, которые до недавнего времени оставались малоизученными. Интерес к этой теме подтверждается ростом числа конференций и публикаций, посвященных работе с архивными материалами¹. Однако, несмотря на прогресс, значительная часть архивных фондов по-прежнему ожидает своего исследователя.

Потенциал региональных архивов до сих пор не исследован в полной мере, а использование архивных материалов применяется крайне ограниченно. В связи с этим в истории Самарского края даже в наши дни имеются существенные пробелы. Если события Гражданской войны на территории Поволжья в последнее десятилетие начинают получать заслуженное внимание нового поколения исследователей, то период репрессий 1930-х гг. в современных трудах остаётся почти не тронутым. В данной статье предлагается краткий обзор одного из фондов Самарского областного государственного архива социально-политической истории (СОГАСПИ), который объединил обе эти темы, а также попытка на примере нескольких конкретных дел попытаться установить некоторые закономерности чисток, проводимых в городских обществах в 1930-е гг.

История комиссий по делам бывших красногвардейцев и красных партизан берёт своё начало в 1919 г., когда среди прочих общественных организаций, контролируемых партийными структурами, появляется Всероссийский комитет помощи инвалидам войны, больным, раненым и демобилизованным красноармейцам и семьям лиц, погибших на

---

¹ *Петрова Е.Г.* Опыт использования архивных источников в исследованиях усадьбы Михалково // Архивы и усадьбы. Сборник статей (по материалам научно-практических конференций). М., 2024. С. 205–218; *Санникова Н.А.* Личные фонды государственных архивов Самарской области: общий обзор и классификация // Личные фонды государственных архивов как научно-информационный ресурс. Материалы Всеросс. науч. конф. историков и архивистов, Самара, 30–31 марта 2021 г. Самара, 2021. С. 97–109; *Иванов С.М.* Архивные документы по истории Великой Отечественной войны в фондах регионального архива Челябинской области // Архив в социуме – социум в архиве : материалы третьей региональной научно-практической конференции / сост., науч. ред. Н. А. Антипин. Челябинск, 2020. С. 8–12; *Семенова Е.Ю.* Личный фонд Н.Н. Мясоедова: возможности источниковой базы в ракурсе современных и традиционных проблематик исторического исследования // Историческая наука и архивы в XXI веке. Материалы Второй Всеросс. с международным участием науч. конф. историков и архивистов, Самара, 30–31 марта 2023 г. Самара, 2023. С. 354–363; и др.

Первые шаги в науке

войне (Всерокомпом)². К началу 1920-х гг. на местах оформляются его дочерние организации, которые называются партизанскими комитетами; их массовое появление связано с проведением масштабной демобилизации красноармейцев, которых теперь требовалось обеспечить жильем и работой³. Как правило, деятельность комитетов носила следующий характер: с одной стороны, бывшие красногвардейцы получали подтвержденный престижный статус красного партизана, материальную поддержку со стороны властей города и социальные льготы по соответствующему удостоверению, а с другой становились обязаны откликаться на общественные призывы и подавать пример своим участием в выполнении различных хозяйственно-политических задач.

В 1930 г. произошли структурные изменения в партизанских общественных организациях. В соответствии с постановлением ЦИК и СНК СССР от 13 января 1930 г. «О льготах бывшим красногвардейцам и красным партизанам и их семьям» комиссии по делам бывших красногвардейцев и красных партизан были реорганизованы, их деятельность стала более формальной, а обращение с ветеранами свелось к следованию сухой инструкции⁴. Комиссии действовали при исполкомах районных и городских Советов и выполняли такие задачи, как осуществление учёта и перерегистрация бывших участников революционных событий и гражданской войны. Однако вскоре важной частью деятельности комиссий становится также рассмотрение жалоб тех из ветеранов, кто потерял право членства в Обществе партизан в ходе ставших с 1930 г. регулярными чисток. Рассмотрением данных дел и вынесением окончательных вердиктов занималась, как правило, Краевая комиссия, с 1932 г. располагавшаяся при Средневожском комитете ВКП(б) по адресу ул. Фрунзе, 167 (здание нынешнего Самарского государственного института культуры).

За первую половину 1930-х гг. было проведено несколько масштабных организованных чисток, призванных выявить всех, кто получил своё удостоверение красного партизана обманным путём. Самой безжалостной оказалась чистка июня 1933 г., в ходе которой большинство партизанских ячеек были признаны инертными, а руководство – преступным. В ходе проверки были вычищены 55,7 % партизан⁵, однако оставшихся это спасло ненадолго: уже 3 декабря 1933 г. Городское общество бывших красногвардейцев и партизан было ликвидировано полностью. Совсем вскоре на основании постановления СНК СССР от

---

² Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета. О комитете помощи раненым и больным красноармейцам (Положение). 1919 // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1943. С. 781–782.

³ Хубулова С.А. Деятельность Северо-Осетинской комиссии по делам бывших красногвардейцев и красных партизан (1924–1935 гг.) // Известия СОИГСИ. 2017. № 23(62). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-severo-osetinskoy-komissii-po-delam-byvshih-krasnogvardeytsev-i-krasnyh-partizan-1924-1935-gg> (дата обращения: 16.05.2025); Морозова О.М. От сумы, от тюрьмы и от сумасшедшего дома: деятельность «партизанских комиссий» (1919–1935 гг.) // RELGA. № 07[205] 30.05.2010. URL: <https://relga.ru/articles/2622/> (дата обращения: 16.05.2025).

⁴ О льготах бывшим красногвардейцам и красным партизанам и их семьям // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1930 год. С. 126–128. URL: <https://istmat.org/node/49336> (дата обращения: 16.05.2025).

⁵ Самарский областной государственный архив социально-политической истории (далее – СОГАСПИ). Ф. 669. Оп. 1. Д. 1843г. Л. 1.

Первые шаги в науке

15 августа 1935 г. «О комиссиях по делам бывших красногвардейцев и красных партизан»⁶ прекратили деятельность и комиссии по всей остальной стране.

В связи с масштабной чисткой Общества бывших красногвардейцев-партизан из дел Куйбышевской краевой, городских и районных правительственных комиссий по делам бывших красногвардейцев-партизан был сформирован фонд № 669 СОГАСПИ. Данный фонд был создан в 1930–1935 гг. и содержит 2 316 единиц хранения, которые поделены на три описи. Основу фонда составили краткие сведения о членах Общества, но встречаются документы, сопоставимые по информативности с мемуарами. Стремясь сохранить членство или оспорить результаты проверок, бывшие партизаны подкрепляли свои заявления не только справками, но и подробными письмами и автобиографиями.

Данный фонд богат не самым простым в работе, однако очень ценным материалом, позволяющим выявить сведения о старых большевиках Самары, владельцах конспиративных квартир, партизанской деятельности в период чехословацкой интервенции, а также о формировании разведывательных и боевых подразделений в регионе. Разнообразие сюжетов в этих делах и частое обращение их авторов к причинам их исключения могут послужить хорошей основой не только для исследования механизма репрессивного аппарата на местах, но и для конкретизации уже известных эпизодов Гражданской войны.

Изучение документов чисток 1930-х гг. позволяет выявить наиболее популярные причины для исключения бывшего красногвардейца из рядов Общества партизан. Одним из самых частых поводов для лишения партизанского билета было так называемое «добровольное решение остаться в захваченном чехами городе». Подобный вердикт нередко выносился не взирая на все приводимые партизаном доказательства, будь то подробные автобиографии, запрошенные у бывших товарищей справки об участии в боевых событиях или подтверждения о нахождении в списках военных образований за указанный период.

Дело Фёдора Гавриловича Арефьева, например, демонстрирует, что решения комиссий часто были несправедливыми, живущими по какой-то своей, совершенно особой логике. В своём письме в Городскую комиссию он пишет, что снятие с учета в комитете считает несправедливым, так как 8 июня 1918 г. он остался в захваченном городе поневоле: Самару окружили рано утром, и уже к вечеру того же дня она была оцеплена полностью и взята. Во время окружения Фёдор Гаврилович стоял на охране моста через Самарку, был взят чехами в плен и избежал расстрела только благодаря тому, что чешский офицер, который проводил его допрос, сам оказался большевиком, и отпустил красногвардейца. Более того, оказавшись на свободе, Арефьев продолжил оказывать всяческое сопротивление чешским легионерам, скрывался в подполье и участвовал в перестрелках до августа 1919 г.⁷

На примере следующего репрессированного, Матвея Сергеевича Терёхина, хорошо заметно постепенное затягивание гаек: без каких-либо проблем пройдя чистку 1931 г., всего

---

⁶ Постановление Совета Народных Комиссаров. О комиссиях по делам бывших красногвардейцев и красных партизан. 15 августа 1935 г. // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1935 г. Отдел первый. М., 1947. С. 738. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/353856-postanovlenie-soveta-narodnyh-#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения: 16.05.2025).

⁷ СОГАСПИ. Ф. 669. Оп. 1. Д. 851. Л. 6.

Первые шаги в науке

через два года по результатам чистки 1933 г. он оказался исключён. 8 июня Самарская Краевая комиссия не признала его партизаном, ссылаясь на то, что, оставшись в тылу у белых, Терёхин не вёл никакой работы. При этом ими не было принято во внимание, что за время революции он принимал участие в разгоне уездного земства и в аресте временного правительства, трижды сорвал мобилизацию лошадей и вёл усиленную агитацию среди призывников. Имея на руках все характеристики от бывших товарищей, подтверждавшие его участие во всех упомянутых событиях, от комиссии Матвей Сергеевич получал только отказ. В одном из писем М.С. Терёхин оставил следующее горькое замечание: «Если я не заслужил звания партизана, то я предлагаю Куйбышева тоже не считать партизаном. Мы больше не нужны, революция закончена»⁸.

Остаётся неясным, какие документы и в каком количестве способны были уберечь бывшего красногвардейца от участи быть вычищенным из рядов Общества. Однако условия проверок были разными для городской и сельской местности. Так, например, по свидетельствам бывшего красногвардейца Маркелова, чистке в городе не предвиделось конца, заявки отклоняли по несколько раз и для оформления требовали больше справок, чем в соседних населённых пунктах. Между тем за плечами Маркелова был внушительный послужной список: участие в боях с чехами, разоружение оренбургского казачества, служба сотрудником политотдела и полковым корреспондентом, сражения под Красноуфимском, на Каме и в других местах и даже работа в ОГПУ на транспорте⁹.

Примечательно, что попытки пройти в Общество партизан через обращение в районную комиссию в обход часто отклоняющей заявки городской расценивались как незаконное действие. Незаконной также считалась выдача партизанского документа районной комиссией, и порой за подобную «хитрость» партизаны могли лишиться своего членства. Среди тех, у кого был отобран билет по данной причине, был Д.К. Сапрыкин. Его подрывной работы в тылу у белых казаков и удержание фронта в течение целых 5–6 месяцев возле села Кандауровки оказалось для комиссии недостаточно, и в 1933 г. его затаскали по заседаниям, не принимая никаких свидетельств и характеристик¹⁰.

Тем не менее было бы неверно утверждать, что из Общества партизан исключали людей только из-за бюрократических заморочек или строгой членской политики. Среди дел, хранящихся в 669 фонде, встречается несколько любопытных обвинительных документов. Среди них можно встретить немало вполне справедливых решений, принятых на основании ненадлежащего партизану поведения: пьянства, дебоширства, бандитизма и других нарушений правопорядка.

Показательной является обвинительная речь Садыкова, любезно обозванного комиссией «малодушным трусом-перерожденцем и предателем рабочего класса». Вместо «выкорчевывания корней капитализма» после Гражданской войны Садыков организовал лудильную мастерскую и, став мелким хозяйственником, всю жизнь наживался на труде своих рабочих. Чапаевская организация партизан, в которой он продолжал состоять на тот момент, пыталась воздействовать на него мерами воспитательного порядка, однако исключение из

---

⁸ СОГАСПИ. Ф. 669. Оп. 1. Д. 1667. Л. 2, 6, 9.

⁹ СОГАСПИ. Ф. 669. Оп. 1. Д. 151. Л. 5.

¹⁰ СОГАСПИ. Ф. 669. Оп. 1. Д. 1356. Л. 8, 9, 14.

Первые шаги в науке

членов на 6 месяцев не подействовало на Садыкова, а только его озлобило. Заключительную точку в его пребывании в рядах организации поставил следующий случай: 24 ноября 1932 г. на именины своего ребёнка Садыков организовал вечер стоимостью 1000–1500 рублей, который закончился драками. После данного вечера Садыков в пьяном виде и с оружием в руках ворвался на квартиру члена совета партии Клименко и угрожал убийством. На следующий день, всё также будучи пьяным, он заявился в закрытый магазин партизан и требовал для своего ребёнка детские ботиночки, а за отказ дважды ударил заведующего магазином, члена совета партии Гуреева, после чего схватил за горло и попытался задушить. За длинную историю подобных хулиганств в конце концов было принято решение лишить его всех прав и привилегий члена Чапаевской организации и выгнать из почётных рядов бывших партизан¹¹.

Пётр Георгиевич Галактионов, однофамилец известного героя Гражданской войны, отличился не менее впечатляющим списком правонарушений. Имея долгую историю участия в рабочих выступлениях, борьбы с контрреволюционными элементами в Самаре и успешного руководства боевой дивизией, к 1934 г. он «скатился в страшное пьянство». 26 июля было проведено заседание, на котором обсуждалось его поведение, а также участие в двух происшествиях.

Первым было заслушано заявление члена кооператива «Рабочий отдых» Смирнова, ставшего жертвой уличного избиения незнакомцами, ко всему прочему похитившими его кошелек с деньгами на сумму 130 р. Пётр Галактионов, будучи свидетелем данного нападения, не просто не помог задержать преступников, но обратился к Смирнову с вымогательствами и всячески покрывал нарушителей. Смирнов был не единственным пострадавшим от поведения Галактионова. Не менее возмутительной историей стал дебош Петра Галактионова в рабочей поликлинике. На приёме у врача, к которому заявился Пётр Георгиевич, находились женщины, однако в ответ на просьбу подождать, пока закончится их приём, Галактионов учинил скандал со словами «жаль, что нагана нет, застрелил бы, как белую собаку».

На вызовы в комиссию Пётр Георгиевич регулярно являлся в пьяном виде, выражался нецензурными словами, обзывал всех сволочью и утверждал: «Вы не партизаны, один я в Самаре партизан». Решение комиссии исключить Галактионова из Общества как разложившегося, деклассированного, неподдающегося исправлению пьяницу, компрометирующего своим поступком звание честного бойца, кажется вполне очевидным и даже относительно мягким наказанием¹².

Материалы фонда № 669 подчеркивают сложность и многогранность репрессивной политики, которая затронула даже такую уважаемую прослойку общества, как ветераны Гражданской войны, которая до этого всячески оберегалась государством. Судьбы Фёдора Арефьева и Матвея Терёхина иллюстрируют произвольность решений комиссий, игнорирующих заслуги и доказательства, что подчеркивает произвол в оценке партизанской деятельности; в то же время случаи исключения из Общества партизан по причинам,

---

¹¹ СОГАСПИ. Ф. 669. Оп. 2. Д. 407. Л. 1–2.

¹² СОГАСПИ. Ф. 669. Оп. 1. Д. 722. Л. 4.

Первые шаги в науке

связанным с антисоциальным поведением, показывают, что репрессии далеко не всегда были безосновательными.

Таким образом, анализ документов фонда открывает новые горизонты для исследования не только истории партизанского движения, но и более широких социальных процессов, происходивших в России в тот период. Представленные фондом характеристики на красных партизан и попытки последних обжаловать решение комиссий не только существенно дополняют наши знания об истории репрессий 1930-х гг. на местах, но также конкретизируют сведения об участии простого населения Самары и красногвардейцев в событиях июня–октября 1918 г.